

«Проблемы революціи». Дискуссионные сборники. № 1. Издание Загранъ. Делегацин Р. С. Д. Р. II. Берлинъ, 1926 г.

Среди широкой демократической аудиторіи современной русской эмиграціи существуютъ чрезвычайно упрощенныя представленія объ идейныхъ теченіяхъ внутри русской социаль-демократіи. Простоты ради ее воспринимаютъ и рисуютъ передъ другими, какъ нѣчто вполне и во всѣхъ направленіяхъ политически, тактически и идеологически однородное. Эта простота можетъ быть весьма удобна для легкихъ полемическихъ атакъ, но она никуда не годится съ точки зрѣнія практической ориентацин въ системѣ русскихъ политическихъ силъ.

Рецензируемый «дискуссионный сборникъ» долженъ будетъ положить конецъ этимъ ошибочнымъ представленіямъ и ошибочнымъ изъ нихъ выводамъ. Въ сборникѣ три автора — П. Гаври, Ф. Данъ и М. Валеріановъ — защищаютъ три отличныя другъ отъ друга позиціи въ наиболѣе острыхъ вопросахъ русской революціи. Если на лѣвомъ крылѣ М. Валеріановъ представляетъ какъ бы систему корректуры къ большевистскому тексту, то на правомъ крылѣ П. Гаври защищаетъ для с. - д. партіи ту систему взглядовъ демократическаго и реалистическаго социализма, которая до сихъ поръ могла разрабатываться и защищаться только внѣ организаціонныхъ рамокъ Р. С. - Д. Р. II. Въ центрѣ стоитъ статья Ф. Дана строго выдержанная въ тонахъ той эклектики и схоластики, которая и составляетъ отличительную черту «официальной линіи», проводимой на столбцахъ «Соціалистич. Вѣстника».

М. Валеріановъ вполне еще поглощенъ тѣми схемами, которыя владѣли умами официальныхъ центровъ с.-д. партіи въ началѣ большевизма. Это единый фронтъ съ коммунистами въ международномъ масштабѣ, солашеніе съ большевиками въ Россіи, «власть трудящихся», какъ ближайшая политическая задача и сохраненіе въ рукахъ государства большей части вышнѣ націонализированной крупной промышленности, какъ задача экономическая. Все это подано въ оправѣ элегической тоски о тѣхъ счастливыхъ временахъ, когда родилось такъ быстро исчезнувшее идеологическое недоразумѣніе Вѣнскаго интернационала; когда готовились пожать плоды июльнаго разрома «реформизма», когда демократію подлечивали диктатурой, а диктатуру подлечивали демократіей, когда вѣрили, что социальная революція въ Европѣ вотъ-вотъ грянетъ и поэтому охотно выкидывали за бортъ заблужденія органическаго періода развитія.

Нужно сказать, что это крыло въ русской социаль-демократіи почти совершенно отмерло и существуетъ не столько само по себѣ, сколько какъ «противоядіе» противъ «эксцессовъ» правой оппозиціи, представленной въ партіи П. Гаври.

Обширная статья послѣдняго развиваетъ систему взглядовъ той внутрипартійной оппозиціи, которая гласно заявила о своемъ существованіи въ маѣ 1924 г. во время принятія партійной платформы. Оппозиція тогда при голосованіи платформы въ цѣломъ воздержалась и го-

лосовала прогнать пункты платформы, касающихся интернациональной политики.

II. Гарви подходит к анализу общественных сил, народившихся в процессе русской революции и к их возможной роли в освобожденной от диктатуры России. Здесь прежде всего он ополчается против иллюзии о «раздѣлѣ власти между пролетариатомъ и крестьянствомъ». Этого союза между крестьянствомъ и пролетариатомъ нѣтъ сейчасъ и странно ожидать его возникновенія въ обстановкѣ все продолжающаго укрѣпленія буржуазныхъ началъ въ городѣ и деревнѣ. Гораздо естественнѣе, полагаетъ г. Гарви, ожидать смычки среднихъ и мощныхъ элементовъ крестьянства съ тѣми или иными фракціями городской буржуазіи, смычки, которая уже на лицо въ области экономической и которая несомнѣнно скажется и въ области политической. Вопросъ тутъ заключается не въ томъ, съ буржуазіей или съ пролетариатомъ пойдетъ социальнo рѣшающая масса крестьянства, а въ томъ, съ какой изъ фракцій городской буржуазіи пойдетъ это крестьянство.

Здѣсь возникаетъ положительная задача борьбы за то, чтобы крестьянство перешло подъ знамя демократіи, чтобы союзъ его съ городомъ былъ союзомъ демократическимъ. Пролетариатъ же послѣ всего пережитаго имъ въ революціи экономического и политическаго разрома не сможетъ стать водящей силой ближайшей эпохи. Иллюзорно и представленіе о пролетариатѣ, какъ о классѣ, доступномъ только социалистическимъ воздѣйствіямъ. Наоборотъ, въ итогъ большевизма съ его компрометаціей социализма въ глазахъ широкихъ массъ, въ итогъ роста среднихъ классовъ, и въ самомъ пролетариатѣ могутъ себѣ свить гнѣзда различнаго рода буржуазныя идеологіи вплоть до рѣзко реакціонныхъ. При такихъ условіяхъ и самъ по себѣ едва ли осуществимый союзъ крестьянства съ пролетариатомъ, даже и при осуществленіи своемъ далеко не является гарантіей социалистическаго развитія Россіи.

Вообще, всякая концепція, удаляющая изъ сферы своего охвата городскую и деревенскую буржуазію, будетъ мертвой. Разсматривать нынѣшнюю русскую буржуазію, какъ новую, такъ и старую, какъ «единую реакціонную массу», нѣтъ никакихъ основаній. «Въ отличіе — говоритъ авторъ — отъ помѣщичьяго состоянія, это не «бывшіе люди отжившаго строя», а классъ, имѣющій въ Россіи будущее и способный въ силу противорѣчій интересовъ различныхъ своихъ частей, къ весьма пестрой политической эволюціи».

Интересно, какъ II Гарви разрушаетъ одну изъ важнѣйшихъ основъ тактической линіи официальныхъ круговъ с.-д. партіи. Здѣсь тактика эволюціи и рѣзкаго отрицанія революціонныхъ методовъ и революціоннаго содержанія борьбы съ большевистскою властью базируется на томъ, что «какъ никакъ» это все таки «революціонная власть». II. Гарви совершенно правильно указываетъ на то, что люди, которые борются съ «фетишизированиемъ демократіи» сами однако фетишизируютъ революцію, хотя она проходитъ черезъ множество фазъ съ весьма различнымъ содержаніемъ «Учредительное Собраніе,

Конвентъ, Директорія, Консульство, Имперія — все это были фазы революціи. Ясно, что при фетишистскомъ отношеніи къ революціи, взятой съ ея формальной стороны, можно, въ поддержкѣ ея смѣняющихся фазъ, невольно докатиться до поддержки послѣдовательно директоріи, консульства и имперіи. Да, даже имперіи! Ибо и Бопапаргъ вышелъ изъ революціи, притомъ изъ лѣваго крыла ея... Даже на самыхъ низменныхъ ступеняхъ своего паденія большевистская диктатура все еще будетъ «фазой революціи», «революціонной властью», имѣющей «корни въ рабочемъ классѣ, сохраняющей фразеологию и символику пролетарской революціи и т. д.»

Читатели, знакомые съ работой Каутскаго о «Советской власти» и Интернаціоналѣ и съ тѣмъ теченіемъ русской социалдемократіи которое защищалось въ журналѣ «Заря», можетъ быть и не найдутъ много новаго въ аргументаціи П. Гарви. Но, въ то время, какъ подобные взгляды до сихъ поръ могли быть высказываемы только за предѣлами официальной партіи, теперь политическая эволюція с.-д. партіи дошла до того, что такія «ереси» могутъ уже гласно высказываться и внутри официальныхъ рамокъ партіи.

Отвѣтъ Дана своимъ критикамъ справа и слева оказывается «слѣдить за всѣми извилинами аргументаціи критиковъ партійной позиціи», а считаетъ достаточнымъ ограничиться лишь «несколькими замѣчаніями преимущественно методологическаго характера». Въ такомъ видѣ этотъ отвѣтъ не имѣетъ общеполитическаго интереса.

Въ цѣломъ дискуссионный сборникъ, являясь значительнымъ документомъ идейнаго развитія русской социалдемократіи, даетъ достаточно матеріала для размышленій объ основныхъ проблемахъ русской революціи, и съ этой точки зрѣнія значеніе его выходитъ за предѣлы внутрипартійной борьбы среди русской социалдемократіи.

Ст. Ивановичъ.

Вячеславъ Новиковъ. Фашизмъ. Книгоиздательство «Возрожденіе». Парижъ, 1926 года.

Брошюра В. Новикова господствуетъ собою весьма существенный пробѣлъ въ нашей публицистической литературѣ. Въ извѣстной части нашей эмиграціи идеи фашизма за послѣдніе годы, какъ извѣстно, стали пользоваться большою популярностью. Позволительно однако усумниться въ достаточной освѣдомленности широкихъ круговъ, особенно молодежи, о томъ, что въ сущности говоря фашизмъ изъ себя представляетъ. На этотъ вопросъ трудъ г. Новикова, въ общемъ весьма толково составленный, даетъ довольно ясный и обстоятельный отвѣтъ. По опредѣленію автора «фашизмъ является доктриной, которая осуществленіе своихъ цѣлей ставитъ въ зависимость отъ активности націй; но онъ не признаетъ творческой роли въ исторіи народа какъ такового, а успѣхъ его дѣятельности ставитъ въ зависимость отъ руководства организованнаго меньшинства, которое является духовной аристократіей націй». Онъ останавливается подробно на вытекающихъ отсюда основныхъ положеніяхъ фашистскаго ученія, на дѣятельности